

МАЛОЛЕТНИЙ

~~ПРОД~~

ТИНА ОГОН

Тина (Tina) Оган (Ogan)

Малолетний урод

«Автор»

2026

Оган (Ogan) Т.

Малолетний урод / Т. Оган (Ogan) — «Автор», 2026

Двадцатилетний Роман пытается справиться с детскими травмами, преследующими его на протяжении всей жизни. В поисках выхода он решает обратиться за помощью к психологу, надеясь преодолеть свои страхи и избавиться от болезненных воспоминаний. На одном из сеансов Роман решается на серьёзный шаг. В откровенном рассказе он делится главной трагедией своего детства, выступая примером того, как прошлое влияет на настоящее. Этот рассказ — не только история о борьбе, но и глубокое исследование человеческой души, которое затрагивает темы травмы, исцеления и принятия боли. Читатель засвидетельствует путь Романа к пониманию себя, став его слушателем наряду с психологом.

© Оган (Ogan) Т., 2026

© Автор, 2026

Тина (Tina) Оган (Ogan)

Малолетний урод

6 июля 2008 года моя сестра отвела меня к реке, вывела на берег, раздела и столкнула в воду. 9 июля 2008 года я её убил.

Сейчас мне двадцать лет, и только последние два месяца я лечусь у мозгоправа. Точнее, консультируюсь. Мне сложно назвать лечением часовую болтовню по средам в промежутке между семью и десятью вечера. Благодаря развитию современных технологий я могу даже не поднимать задницу с дивана, всё давно продумали за меня и сделали доступным для тех, кто желает поболтать с почти врачом за почти три тысячи за 55 минут.

Но выбирать не приходится. На спиртное, тупорогих друзей и бессмысленные покупки я тратил куда больше. Даже с учётом пособия «Чувствуй и принимай» авторства самого психолога и дневника чувств, доставленного мне всего за один день, весь курс терапии не выходил за рамки того, что я тратил на весёлую жизнь последние годы. Точнее, последние два года, как только стал получать какой-то нормальный доход.

Спасибо дедушке, умершему в мае 2019 года, теперь мне не требовалось платить за аренду жилья. Я живу, работаю, не учусь, поскольку не знаю, кем хочу быть, зависаю у Макса, когда тот дома и не бухает, даже гуляю по городу, если появляется настроение. Девушки у меня нет и не было, хотя в этом направлении я даже не думал. Макс сказал, что я асексуал, но я его не слушаю. Мне в принципе плевать, что он говорит. Да и на асексуальность тоже, честно говоря. Мне на многое плевать.

Кроме Татьяны, которую я ждал вот уже 15 минут, бестолково листая ленту и проверяя, не отвалился ли вай фай.

Только в 20:30 психолог Татьяна соизволила сделать обратный видеозвонок.

– Прости за опоздание, Ром. Адель не гуляла весь вечер и не давала мне сосредоточиться на предыдущем сеансе. Мне пришлось быстро выйти с ней на улицу, а телефон я оставила дома.

– Я думал, ваш пудель ходит на пелёнки.

Татьяна сделала вид, что посмеялась. Виновница её опоздания на консультацию, стоимость которой три тысячи рублей, заскулила и зачихала на заднем фоне.

– Мне кажется, ты хочешь, чтобы я извинилась перед тобой ещё раз.

– Нет, я просто интересуюсь. Судя по фотографиям в вашем профиле, пудель совсем маленький. Может... Три или четыре килограмма. Думал, маленьким собакам не нужно выходить на улицу, чтобы погадить.

20:31, но вместо плановой консультации я на кой-то хрен завёл разговор на тему пуделей и их потребностей. Татьяна, чью реакцию я ожидал ещё минуту, долго смотрела на экран своего ноутбука. Мне даже в какой-то момент показалось, что интернет-соединение прервалось и женщина застыла на экране не по своей воле, но она тут же моргнула и приблизилась к камере.

– У меня не возникало мысли найти твой аккаунт в социальных сетях, – вдруг сказал она. – Почему она возникла у тебя?

Я ждал этого вопроса. Реакция Татьяны мне понравилась.

– Я всегда что-то ищу, – честно ответил я. – Сам не понимаю, зачем...

– И что же ты ищешь?

Я уставился в экран своего телефона. Психолог Татьяна спокойно улыбалась. Будь встреча офлайн, думаю, реакция у неё была бы совсем другой.

– Что-нибудь, – сказал я.

– Угу, ясно, – сказала Татьяна.

Мы оба знали, кто я такой. Для сталкера у меня не хватает извин, для маньяка собранности, для психопата жестокости, для фрика эгоцентричности.

Максимум, на что я способен – действовать исподтишка, и Татьяна это знала.

– Как ты себя чувствуешь, Ром? – спросила она, когда её пудель, наконец, улёгся где-то за пределами видимости и слышимости и, вероятно, задремал.

– Лучше, спасибо, – тут же ответил я. Теперь, когда она спросила меня о моём состоянии, мне стало ещё более хреново из-за то, что я болтнул лишнего.

– Хорошо, – почти так же быстро ответила она, потом прибавила. – Скажи мне, что ты хотел бы сегодня обсудить?

Я откинулся на спинку стула, поднял глаза к дверцам кухонных шкафов и, найдя в одном из стеклянных окошек своё дебильно улыбающееся лицо, закрыл глаза и, сам не знаю чему, гоготнул.

– Я получил зарплату. Сразу отложил на отпуск, как вы и посоветовали.

– И сколько отложил? – так же спокойно и аккуратно интересовалась женщина.

– Пять тысяч.

– Отлично, ты молодец! А сколько ещё тебе нужно?

Я почувствовал, что приподнял верхнюю губу с пренебрежением к теме. Точнее, с какой-то брезгливостью. Я знал, каким будет один из последующих вопросов. По-видимому, Татьяна догадалась, о чём я думаю.

– Уже решил, куда поедешь? – резко спросила она, не получив ответа на предыдущий вопрос.

Я устался в экран. С него на меня с тёплой заботливой улыбкой смотрела женщина сорока восьми лет, в тонких скорее всего имиджевых очках, с неестественно завитыми мелкими светлыми кудрями, тонкими губами, сжатыми в нечто напоминающее сфинктер, в рубашке, которую, вероятно, накинула на голое тело, дополнив комплект домашних хлопковых штанишек в цветочек. Хотя, судя по интерьеру её кабинета-спальни, они в горошек.

– Ром?

– Пока не решил.

Я смотрел на неё, как осёл. Я думал о её штанишках и узорах на них. Я думал о женщине, которая уделяет мне хоть немного внимания, спрашивает, что я чувствую и куда хочу уехать. Она интересуется тем, что в моей голове, хоть и за деньги.

– Ром?

Пудель психолога, почувствовав тревогу хозяйки, принялся крутиться вокруг её стола с ноутбуком и часто дышать через открытую пасть.

– Я плохо спал, – быстро проговорил я, лишь бы не слышать дыхания мелкой псины, и затараторил. – Вы сказали, что нужно учиться распределять бюджет, чтобы у меня всегда были средства на минимальные потребности, что в моём состоянии крайне важно следить за тем, чтобы все потребности тела и мозга были удовлетворены.

– Верно, я так сказала, – кивнула женщина. Кудряшки над ушками очков немного качнулись. Я опять подумал о цветочках, которые увидел бы, опусти она крышку ноутбука чуть ниже.

– Я сразу отложил деньги на еду, дорогу, наши сессии и отпуск.

– Молодец. Что ещё ты сделал?

– Я... – я принялся делать вид, что думал над вопросом.

О том, что первым делом заказал пиццу и спустил пару тысяч на онлайн-магазин, я не сказал. Да и что бы я сказал? Что мне присрался шуруповёрт, которым я даже не умею пользоваться? Или что набрал китайских снеков, которые даже голуби не жрут, если просыпать пачку по пути домой?

– Купил пару нужных вещей для дома.

Татьяна не стала спрашивать каких. Мне кажется, она видела электронный чек ровно посередине моего лба.

– Хорошо. Я рада, что ты покупаешь в дом нужные вещи. В конце концов, тебе важно создать вокруг себя комфортную в первую очередь для тебя самую обстановку.

– Да, – зачем-то ляпнул я.

– Когда у тебя отпуск?

– В мае, – «Если меня не уволят» – мог бы дополнить я, но как мог сдерживался.

– В мае... – пробормотала психолог задумчиво. – Если так пойдёт, ты успеешь накопить двадцать, а может быть тридцать тысяч. Очень неплохо для начала.

Не помню, чтобы просил её считать мои деньги, но ладно, раз уж мы волей-неволей должны быть честны друг с другом, то ладно.

– Так, а что с твоим отпуском? Ты что-нибудь решил?

В левом верхнем углу телефона было 20:42. Психолог Татьяна никогда не задерживалась, а я никогда не сваливал раньше оплаченного времени. Это всё значит, что я буду сидеть и отвечать на вопросы. Ну или делать вид, что отвечаю.

– Я не планировал куда-то ехать.

«Куда-то» имело вполне себе конкретное место. Я точно знал, сколько времени займёт дорога. Более того, я знал и стоимость билетов на автобус.

Я вытаращился в окошко с собственным лицом внизу экрана и убедился в том, что выгляжу как полный олень.

– Вы знаете, мне там делать нечего.

– Знаю. Я спросила тебя из любопытства... И из вежливости. Я вообще не собиралась касаться этой темы. Мы можем говорить о чём угодно, кроме этого, если ты хочешь.

– Но в чём тогда смысл терапии?

– В том, что ты говоришь о том, что считаешь важным, что считаешь нужным обсудить, что беспокоит тебя. О том, что ты хочешь проработать.

– «Проработать», – передразнил её я и почувствовал, что начал краснеть.

– Извини, это профессиональное, – Татьяна медленно моргнула и наклонилась к камере своего ноутбука. – Я хотела сказать, что ты сам можешь решать, что нам делать дальше. Я поддержу любое твоё решение, Ром.

– Самое абсурдное тоже.

– Что для тебя абсурдное?

Я опять заржал.

– Ну не знаю... – протянул я.

– Ну же, давай говори!

– Ну... Например, вы встанете со стула и начнёте танцевать со своим пуделем.

Я рассмеялся. Я вёл себя как полный идиот. До того, как обратился к психологу, я даже не подозревал, насколько отбитый и конченный тип.

Что странно, Татьяна рассмеялась в ответ. Искренне рассмеялась.

– Я думала, ты не предложишь! – сказала она. – Адель давно хочет с тобой познакомиться! Подожди секундочку, я прикрою окно, а то мне дует прямо в спину.

Татьяна встала со стула, случайно толкнув ножку стола коленом, из-за чего картинка пару секунд дёргалась, затем выпрямилась и отошла от ноутбука. На ней была её светлая рубашка и длинная юбка из коричневой замши. Точно так же она была одета в день первой консультации, когда я приехал к ней в кабинет. Разве что, на ней не было её замшевых серых сапог, только тапочки.

– Иди сюда, милая, дядя Рома хочет с тобой познакомиться.

Дядя Рома хотел свернуться калачиком под столом и плакать.

Пудель был рад оказанному ему вниманию и тут же попытался запрыгнуть на стол, где лежал ноутбук хозяйки. Целую минуту мне пришлось делать вид, что я счастлив наблюдать картину того, как мой психолог гладит и целует бесполезную шавку. Я улыбался, но молчал.

- Всё, иди. Дай нам поговорить, Адель, – Татьяна спустила собаку на пол. – Иди на место.
- Милая собачка, – сказал я, пытаюсь быть вежливым.
- Спасибо, она рада, что наконец тебя увидела. Вообще, она часто просится в камеру, но я не всем даю на неё посмотреть. Не все любят собак, тем более таких маленьких и... непоседливых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.